

Затмение золотой
РЫБКИ

Маргарита Южина

Маргарита Эдуардовна Южина

Замужество золотой рыбки

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6506588

Аннотация

Если кто-то не верит в чудеса, тот здорово ошибается. на самом деле, бывают, наверное, и волшебники, и феи всякого – разного калибра, может быть, даже волшебные палочки, здесь неизвестно, надо разобраться. Но в то, что обыкновенная замороженная рыба может превратиться в золотую рыбку и выполнить самое заветное желание, это совершенно точно-проверено. Какое заветное желание? Ну, конечно же, выйти замуж!

Ранее роман издавался под названиями «Вот тебе, девушка, и рыбный день!» и «Созвездие фаршированных рыб»

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Маргарита Южина

Замужество золотой рыбки

Глава 1

Тур дурака

День рождения Динки в ресторане прошел без приятных неожиданностей. Как девчонки ни веселились, сколько ни заказывали музыкальных композиций, никто к ним так и не подошел, красотой девичьей не пленился и на танец не пригласил. Да и кому подходить-то – за столиками восседали только хмельные степенные дамы, по макияжу видно, что одинокие, да две отрешенные парочки.

Так что теперь Динка хмуро сидела в такси и пялилась на ночной город.

– Нет, Дина, а все-таки мы чудесно посидели, – чтобы ее поддержать, напропалую врала Эля – верная подруга именинницы. – И такие вкусные салаттики были. Вот тот, с кальмарами, я обязательно себе дома сделаю. Алэн, ты не запомнила, чего туда натолкали?

Алена – третья девица на выданье, которая так же, как и две другие, надеялась на шумное веселье или хотя бы на милое, волнительное знакомство, тоскливо пожала плечами:

– А чего запоминать... кальмаров и натолкали... Только я не слишком люблю, когда эти резиновые щупальца в тарелке... Но вообще-то, Дина, было все очень вкусно!

– Да чего там вкусно... Скукотища... – вздохнула именинница и тут же вспыхнула спичкой. – Вот вы мне скажите – какого черта этим мужикам надо, а?! Ведь мы такие красивые женщины – квартиры у всех имеются, деньги опять же сами в дом тащим, машины – тоже не вопрос! А в ресторане сегодня с нами из мужиков только заливной поросенок!

– Кстати, а мне он не совсем понравился, – просопела Алена. – Его, по-моему, не доготовили. Весь вечер перед нами лежал на блюде, как немой укор. Не представляю, как это люди еще собак едят?

– Эх, девчонки, – сладко потянулась Динка. – Я же вам говорю – надо в загранку подаваться! В Мексику какую-нибудь, в Испанию... На Кипр тоже можно, там сейчас такие пляжи, жара... А мужчины какие! Идешь по песочку, а они тебя взглядами так и сжигают, так и сжигают! Одними глазами раздевают! А у нас... все замороженные какие-то! Тут хоть из купальника выпрыгни!

– Ой, ну Динка! Ну что ты такое говоришь! – воскликнула Алена. – У нас тоже есть... которым кого-то раздеть одно удовольствие! Вот у меня, например, неделю назад с соседки шапку стянули, прямо возле самого подъезда! И ведь как ловко! Она не успела...

– Ой, молчи, Алена, опять страсти про напасти! – помор-

щилась Динка. – Нет, я вам, девочки, так скажу – на отдыхе, или там на природе, мужчины жуть до чего активизируются, прямо...

– Точно! – перебила ее Эля. – Вот я когда отдыхала в «Сосновом бору», там один такой...

– А когда это ты отдыхала? – напружинились подруги. – Это прошлым летом, что ли?

– Да нет, еще когда мне тринадцать лет было, в лагере. Так там один парнишка...

– Ну, Эля, все ясно – он прелесть до чего тебя любил, да? – поддела Динка.

– Нет, он меня ужас до чего ненавидел! Но зато как красиво! До сих пор помню – то ящерицу мне в кровать подбросит, то паука... – закатила глаза Эля. – Столько страсти, столько огня! Представляете, он мне даже однажды косички обрезал. Ножницами! Одну вот так, а другую вообще коротко. Мы в хоре пели, я в первом ряду, а он позади меня, ну и...

– Пока ты надрывалась, он тебя оболванил, да? – фыркнула Динка. – Хороша страсть... Нет, девчонки, сейчас день рождения отгуляю, а потом как птица – к югу!

Такси остановилось возле дома Эли, и девушка, помахав подругам рукой, нырнула в темный подъезд. Ночью она долго ворочалась, взбивала подушку, переворачивала одеяло – уснуть никак не получалось, все вспоминался этот бесполезный вечер. Глодала обида – ну почему это их, таких моло-

дых (все-го-то двадцать семь, двадцать восемь лет), никак не замечает сильная половина человечества? И ведь какие они славные девушки! Вот взять хотя бы Динку. С ней Эля была знакома всю свою жизнь, эта дружба ей перешла по наследству, потому что еще родители Динки и Эли были друзьями не разлей вода. Динка, или Дина Федоровна Лильская, была довольно хороша собой, состоятельна и считалась хозяйкой жизни. Это ощущение к ней пришло после того, как еще двадцатилетней девчонкой она каким-то образом выскочила за богатенького старичка, и тот, как истинный джентльмен, через годик скончался, дабы не обременять собой младую супругу. После него в банках остались счета, в центре города крупногабаритная квартира, в гараже парочка навороченных авто. И в комплекте ко всему этому – полная Динкина свобода. После такого царского подарка Динка решила, что устроить любую судьбу вообще не проблема, и взяла опеку над своей двоюродной сестрой Аленой и подругой Элей. Да на том дело и застопорилось. Ну никак не намечалось свадебного марша ни у одной, ни у другой. Мало того, теперь даже сама Динка удивительно долго таскала на себе скорбное звание вдовы, а вовсе не невесты. А между тем Эля, или, по-правильному, Эльвира Владимировна Дичкова, была девушка весьма привлекательная, общительная, работала логопедом и даже проживала в отдельной квартире, но вот не задерживались в этой квартире женихи, и хоть ты их наручниками привязывай! А Алена... Пожалуй, Алена

была единственная барышня, у которой из всех трех был более-менее устойчивый кавалер – Митька Кисляков, который сохранился со школьных времен, однако ж никак не мог отважиться на серьезные отношения – мотался, будто цветок в проруби: то приходил и говорил, что любит, то терялся на месяц и присылал приглашительные на собственную свадьбу. За такое его ветреное поведение Алена Митьку в расчет не брала. Тем более что девица она была невозможно серьезная, работала терапевтом в маленькой старой поликлинике и всерьез считала, что замуж надо выходить только однажды и на всю жизнь. И вот все эти удивительные девушки были отчего-то совсем не востребованы мужским полом! Динку этот факт весьма раздражал и просто-таки выводил из себя, Алена к этому относилась ровно, вероятно, ждала, когда созреет Митька, а Эля просто жила, предоставив судьбе самой решать такие жизненные вопросы.

И, видимо, судьба что-то там такое надумала, потому что уже во вторник прямо на работу к Эле прибежала запыхавшаяся Динка.

– Элька! Ты сейчас умрешь! – радостно пообещала она. – Прямо вот тут сразу и скончаешься от восторга!

Эля аккуратно вцепилась в стул и на всякий случай приготовилась к восторгу.

– Представляешь, – едва сдерживала волнение подруга. – Сегодня утром несусь на стоянку, а ко мне подходит такой интересный мужчина... Ну не слишком интересный, так, на

любителя – конопатый, как кукушкино яйцо, но такой обходительный – умереть! Значит, обхаживает меня и говорит: «Здравствуйте, Диночка! Хочу вам подарить незабываемый вечер!» И пригласил меня ко мне домой на званый ужин, представляешь?! И еще вас просил привести, он вам тоже друзей притащит. Нет, ну прямо такой деятельный, решительный! Ты знаешь, Эля, мне почему-то в последнее время деятельные мужчины стали нравиться... и решительные...

– С ума сойти... – проямлила Эля. – А откуда он твое имя узнал?

– Да, все просто, – отмахнулась Динка. – Он потом проговорился – оказывается, когда мы из ресторана ехали на такси, – ну с дня рождения-то! – он нас вез. А мы там себе такую рекламу сделали, ты же помнишь?

Эля кивнула. Вот уж точно, чего только не наболтали – и красивые, и богатые... Ладно – Динка, но о чем они с Аленкой думали...

– Ой, а я никак не могу прийти, – затараторила Эля, пытаясь придумать отговорку, чтобы на званый ужин не попасть. – У меня, ты знаешь... у меня мама приезжает, правда-правда...

– Врешь ты все! – обозлилась Динка. – Ну какая мама? Куда она приезжает, если она у тебя в соседнем доме живет! Она у тебя каждую неделю уезжает и приезжает, работа у ней такая – она же в турфирме работает! Ты мне даже и не говори ничего! Даже и не спорь! В субботу чтобы как штык,

поняла?! В пять часов! Не вздумай мне сорвать свидание! Я придумала отличное мероприятие, чтобы вас, толкушек, наконец-то пристроить!

Динка так раскричалась, что в двери логопеда стали заглядывать испуганные посетители.

– Вам чего, гражданочка? – мило спросила Эля любопытную голову в дверях. И тут же зашипела на Динку: – Ну ладно, чего ты кричишь-то на всю Ивановскую? Приду я...

– Конечно, придешь, – никак не могла успокоиться Динка. – И не просто придешь, а еще и рыбу с собой фаршированную притащишь. И твой салат греческий. И эти... курицу в сыре. Должны же мы показать себя мужчинам с самой выгодной стороны!

Динка безысходно вздохнула, поправила кофточку на безупречной фигурке и обреченно добавила:

– Как-никак, нас взамуж брать будут...

Эля на это, честно говоря, не рассчитывала, однако больше подругу злить не отважилась. Да и работать надо было.

– Ну все, беги, вечером созвонимся, – вытолкала она Динку из кабинета и ласково пропела посетителям: – Кто следующий?! Заходите!!

– Здгавштуйте, доктог! Мы к вам ш бедой! – просунулась в двери пышная печальная дама, таща за руку девчушку лет трех. – У меня дочка шовегшенно не выговагивает букву «Г»! И букву «В», а так же у нее беда шо швиштятцими...

Динка весело прыснула в кулак, а дамочка в отместку по-

дарила ей гневный, испепеляющий взгляд.

Эля тут же переключилась на проблемы посетителей и про подругу забыла – в конце концов, до субботы она что-нибудь придумает.

И все же ничего придумать так и не удалось – Динка пресекала любые попытки увильнуть от вечеринки, а потому в свой выходной Эльвире не удалось всласть поваляться в кровати, а с самого утра пришлось тащиться на центральный рынок за курицей, рыбой и овощами. Вообще-то, ехать надо было всего пять остановок, и Эля в обычные дни отоваривалась на местном рынке, однако же перед гостями ей не хотелось ударить в грязь лицом – вдруг подсунут какую-нибудь тухлую рыбу, и из-за этого разрушится Динкино счастье, не сможет же она полюбить кавалера, который поселится у нее в санузле! Покупки много времени не отняли: во-первых, Эля хорошо знала, что ей надо, во-вторых, еще надо было успеть привести себя в порядок, и в-третьих, что немаловажно – на долгие походы по рынку у нее просто не было денег. С автобусом повезло – почти сразу же подъехал, и народу в нем оказалось немного. Правда, свободных мест не было, но и в бок никто не толкал.

– Женщина, садитесь, – вдруг проговорил хмурый дядька, возле которого Эльвира так ловко устроилась со своими сумками.

– Да нет, спасибо, – растянула она губы. – Мне скоро вы-

ходить...

Эля совсем не хотела садиться – возле нее стоял приятный молодой мужчина, который упрямо делал вид, что Эли не замечает, и пялился в окно, хотя при каждой остановке ее упрямо кидало ему в бок. Дядька на сиденье ненадолго успокоился, но потом снова вскочил:

– Садитесь!

– Да зачем же? Мне выходить через три остановки! – лучилась любезностью Эля.

– Ну садитесь же! – не удержался дядька на джентльменском тоне. – Эдак вы еще три остановки меня по морде рыбьими хвостами хлестать будете! Да еще из того пакета что-то капает! Вы мне все пальто уделали!

– Ой, чего уж я там уделала! – обозлилась вконец Эля. Мало того что этот тип ее упрямо называл женщиной! Хотя мог бы и девушкой назвать, так он ее еще на весь автобус с рыбой опозорил. – Чего я вам уделала?! Вы уже сели в таком грязном!

Дядька больше не стал ничего говорить, а резко вскочил, дернул Элю за сумки и насильно усадил на свое место.

– Вот ведь молодежь... – послышалось громкое ворчание бабушки с задней площадки. – Нет, чтобы старость уважить, он ее прямо силой на седушку-то! Прямо силой!

И тут произошло что-то непонятное. Сначала послышался резкий, сильный удар, потом Эля ощутила нестерпимую боль, а потом и вовсе перед глазами стадом заскакали бе-

лые мушки, в голове появилась нездоровая пустота. И все куда-то уплыло...

Сначала Эльвира даже не поняла – где она. Белые стены, потолок, окно, наполовину покрашенное белой краской...

– Ну слава богу, в себя пришла... – послышался чей-то равнодушный говорок. И тут же кто-то громко позвал, скорее всего ее – Элю. – Эй, красавица! Проснулась?! Жить-то будешь?! А мы уж и не чаяли...

Рядом с кроватью стояла женщина со шприцом и упорно тыкала иголку в руку Эльвиры.

– Это я... в больнице, что ли? – удивилась Эля.

Она могла и не спрашивать – такой специфический запах имеется только в лечебных заведениях.

– Ну а куда ж тебя? В больницу привезли... – мотнула головой женщина и охотно пояснила: – Как тот пьяный тракторист в ваш автобус врезался, так сразу тебя и привезли. И ведь что интересно – все, кто сидел по правую сторону, все теперь тут, у нас, а кто по левую или стоял, так тем хоть бы хны!

Эля попыталась вспомнить – с какого именно автобуса ее занесло прямо на больничную койку... Ага, что-то припоминается... Вот она едет на рынок, чтобы купить рыбу и нафаршировать ее... вот обратно... точно! Вот когда ехала обратно, ее и долбанули. Что там медсестра говорит? Все, кто стоял, «хоть бы хны»? Так ведь она всю дорогу стояла!.. Пра-

вильно, всю дорогу стояла, а потом какой-то debil ее силком на свое сиденье плюхнул. Вот гад, а?! Сам, значит, хоть бы что, а она... Интересно, а почему так нелепо вышло? Ведь по всем правилам если кто-то и ехал по встречной, то достаться должно было как раз тем, кто по левую сторону...

– Ну ты и глупая! – восхитилась женщина. – Да неужели водитель себя под удар подставляя станет?! Он, как и полагается, повернул, а бок подставил. Вот у меня муж водитель, так я ему всегда говорю: «Коля, ну когда уже ты поймешь, что при всяких аварийных ситуациях правую бочину надо подставлять!»

– Это чтобы пассажиры страдали, да? – перекосилась Эля.

– Ну конечно! – охотно согласилась добрая медработница. – Зато сам останется живехонек!

– Учтите... – тихо вздохнула больная. – Он научится, а потом вы купите иномарку с правым рулем – и не дай бог...

– Вот дура-то, прости господи... – плюнула женщина и с силой принялась тереть Эле уколотое место.

Эля лежала на кровати и думала: вот классическая любовная история. Девушка попадает под машину красавца-миллионера. Тот безумно влюбляется, женится на пострадавшей – они счастливы и живут еще долго-долго, с детьми, внуками, правнуками, богатые и довольные... А ведь с ней произошла похожая история. И что – теперь ждать, когда тракторист протрезвеет и сделает ей предложение? Ужас... Так смешно, что плакать хочется. А правда, может ли она, Эля,

кому-нибудь из нормальных мужчин понравиться? Чтобы он влюбился и женился? Эх...

Через дня два Эльвиру перевели в обычную палату, где помимо нее находилась еще одна болезная – уютная дамочка со сломанной ногой, которую звали Наденька.

– Ой, у тебя и делов-то, – махнула она рукой, узнав про страдания Эли. – Подумаешь – переломали нескольких ребер да пара ссадин во всю физиономию! Фи! Главное – не задеты внутренние органы. Вот у меня!..

И она горестно принималась наглаживать больную ногу. Эля была с ней в корне не согласна.

– Чего это у меня «фи»? – обиженно заявила она. – Между прочим, с моей физиономией, как вы выразились, еще месяца три на улицу не покажешься! А вам чего – накрасились, на костыли вскочили и хоть на свидание!

– Вот сама бы и вскочила! И потом – далеко я на этих костылях упрыгаю? – чуть не плакала Наденька. – А здесь на втором этаже такой мушщина лежит – м-м-м! Он, главное, не лежит, а бегаёт вовсю, потому что у него только шея сломана. Эх, сейчас бы самое время с ним взять и познакомиться, а я тут с этими костылями...

Эля протяжно вздохнула – куда бы жизнь ни забросила, везде у женщин одни проблемы: как найти мужика, а потом – как от него избавиться...

После того как все врачи убедились, что Эльвира в себя пришла окончательно и бесповоротно, ее стали баловать

процедурами – вот ведь где отдых для мозгов! Только и мысли – как бы не больно укол поставили да когда все эти мучения кончатся.

Едва Эля вернулась в свою палату, как на нее тут же набросилась соседка.

– К тебе тут какой-то мушщина приходил, муж, что ли? Только его, конечно, не впустили, а вот передачку тебе передали! – с горящими глазами протараторила она и переползла поближе к тумбочке Эли, чтобы подробнее рассмотреть, что там принесли.

У Эли вытянулось лицо. Честно говоря, она думала, что первыми прибегут Дина с Аленкой, потому что мама, слава богу, в командировке, а тут какие-то мужчины...

– Чего молчишь, я спрашиваю – муж, что ли? – никак не успокаивалась Наденька.

– Да откуда я знаю... – нахмурилась Эля, а потом решила сразу поставить все точки над «i». – Нет у меня никакого мужа, с чего бы ему мне передачки носить...

– А, ну это конечно... – с пониманием кивнула соседка. – Тогда любовник, я уж в этих делах собаку съела. Точно тебе говорю – если не муж, то как есть любовник!

– И любовника нет.

– А передачка есть, да? – ехидно скривилась соседка. – Я тебе точно говорю – ее мужчина приносил. Наша эта... Горгона с клизмами так и сказала: «Дичкова! К вам мужчина! Примите передачу и напишите записку, потому что мы его

все равно не пропустим!» А кто из нас двоих Дичкова? Ты ведь?

– Я... Но кто передачу принес – не знаю, – упрямо твердила Эля, разворачивая пакет.

В пакете ничего необычного не было, весьма стандартный больничный набор: бананы, банка ананасового компота, глазированные сырки, два йогурта и журнал «Женские секреты». Эля перевернула всю посылку, может, хоть где-то затерялась записка? Но записки не было.

– Ой, классно – бананчики! – взвизгнула Наденька и ухватила банан. – Это ничего, что я так... по-родственному?

Эля только пожала плечами.

– Хорошо тебе... – приговаривала Наденька, уплетая добытый фрукт. – У тебя любовник имеется, а я... Вот поверишь, как сломала себе эту конечность, так хоть бы кто навестить пришел! А ведь на работе я звездой считаюсь! Я на рынке тружусь, лифчиками торгую, выпишемся, я тебе продам один подешевле, приходи. А тебе хорошо, у тебя мушкетерщина...

– Да что ты заладила?! – не выдержала Эля, переходя на «ты». – Никого у меня нет!

Наденька хитренько прищурилась.

– Врушка какая, а? Это ты специально так говоришь, да? Чтобы того моего красавца со второго этажа увести, да?

– Да уж... – печально вздохнула Эля. – У него шея сломана, у меня ребра, да еще и вся личность раскорябана, заме-

чательная парочка! Ты, Наденька, лучше не говори ерунды, а бери еще бананы, ешь на здоровье...

Аленка с Диной ворвались к ней в палату вечером. Дина с расширенными от ужаса глазами, а Алена с отвагой во взоре и с самым решительным спокойствием: ее – умелого терапевта, больницами не удивишь!

– Ой, Элька... – испуганно лопотала Дина. – Это как же тебя так, а? И чего? Ты теперь навсегда такой останешься, да? Ой, а лицо-то какое желтое! И чего – теперь навсегда так, да?

Эля взяла зеркало – оттуда на нее глянула немного оплывшая физиономия интенсивно желтой окраски, с багровыми царапинами.

– Да ничего у нее не останется! Видишь же – синяк уже желтеет, значит, скоро сойдет! – накинулась Аленка на двоюродную сестру. – Эля, не переживай. Все у тебя нормально! Руки-ноги целы, ребра заживут, а лицо... Оно совершенно не пострадало, синяк только... Ну так это и без автобуса могло случиться. Вон помнишь, как Динка на машине училась ездить? В руль носом! Диночка, у тебя тогда вообще все лицо синее было, забыла?

От оптимистичных речей Алены Эле стало заметно легче. Она даже разулыбалась и тихонько хихикнула:

– Да это ничего, еще и лучше стану, хи-хи... Жалко, что я вам весь вечер испортила, да?

– Да, – честно мотнула головой Динка, но потом спохва-

тилась. – Нет, ну чего уж там... Мы сначала тебя ждали, ждали, а тебя нет и нет. Ну, я-то понимаю – думаю, наша Элочка специально задерживается, чтобы гостям себя поинтереснее подать. Вроде как все ее ждут, ждут, а она потом появляется, вся при макияже обалденном и в платье новом! А потом уже смотрю – фаршированную рыбу пора подавать, я ж на нее рассчитывала! И на салат греческий тоже. Мужики уже стали носами на кухню поворачиваться – надеялись, что из духовки запахи донесутся. А что у меня там донесется, если... Ну, короче, я тебя просто перематерила всю!

Эля швырнула носом. Правильно, пока она без сознания находилась, ее верные подруженьки... Алена зыркнула на Динку и кинулась исправлять сказанное.

– Нет, Эля, ты чего не подумай, я-то сразу о тебе хорошо подумала, кинулась все морги обзванивать...

– Во! Видала! – вскинулась Динка. – Значит, что она – морги, это хорошо! А что ты для меня всегда живее всех живых, так это...

– Девочки, – поморщилась Эля. – Вы лучше расскажите, кто приходил-то?

Динка мгновенно преобразилась и стала заворачивать пальцы:

– Первым пришел... Нет, они сразу пришли все вместе – Гриша, ну помнишь я тебе рассказывала, красивый еще такой, говорун-затейник, у него все лицо такое рыжее. Вот он. Потом с ним еще Рома, этот вообще тако-ой серьезный!

Он Аленке понравился, да, Алена?

– И ничего не да... – заартачилась двоюродная сестрица.

– Да понравился! Я же заметила! Ну? Понравился, а? – толкала Алену в бок Динка и лукаво скалилась, потом плюнула и продолжала. – Да ну ее, эту Аленку, молчит всегда, будто мы сами не знаем... Кто еще? Ну и Кирилл, мы его решили тебе оставить. Он такой... Нет, ну тоже интересный, красивый, только... низенький какой-то, но это все равно тебе! Мы ему потом так и сказали: «Кирилл! Вот выпишется из больницы наша подруга...»

Эля насторожилась.

– Это когда вы успели ему такое сказать? Вы же тогда еще не знали, что я в больнице!

– Ну правильно! – выпучила глаза Динка. – Мы ему на следующий день сказали, когда уже узнали! Они же теперь к нам ежедневно ходят, как на работу.

У Эли загорелись глаза – неужели девчонки нашли своих суженых? А ведь столько дней подряд Динку еще никто не выдерживал.

– Ой, я прямо за вас так рада... – с облегчением вздохнула она. – Обещаю к вашей свадьбе обязательно выписаться!

– Ты что – прописаться здесь решила? – набычилась Алена. – Это к какой такой свадьбе? Мне вот, к примеру, этот Рома ни с какого боку – пьет, как верблюд, честное слово. А потом начинает меня учить, как надо машину водить!

Алена перекривилась, чтобы лучше передать интонацию

учителя, и загнусавила:

– «Аленушка-а! Пррррставь, что у тебя тута газ, а тута сщпление! Отпускай сщпление!! Отпускай гррю!» А сам табурет оседлает и будто бы он в «Мерседесе»! Тьфу!.. Ну и на кой оно мне сдалось, эдакое женское счастье?

– Девушка, простите, что я вмешиваюсь... – корректно втиснулась в разговор подруг Наденька, которая все время сидела, точно мышь – боялась шелохнуться. – Я, конечно, приношу извинения, но вот... вы не могли бы мне дать координаты этого вашего учителя? Я как раз собираюсь учиться езде на автомобиле, и мне просто необходим опытный водила... кхм... учитель...

Динка резко обернулась и медово пропела:

– Женщина, я тоже бешено извиняюсь, но не хотелось бы вам сначала вылечить свою ногу? Согласитесь, с покалеченной ляжкой не совсем удобно проходить обучение.

– Нет, но мы могли бы пока претереться друг к другу... я имею в виду морально! Духовно, так сказать... – не отступала Наденька.

– Мы подумаем, – оскалилась Динка и зашипела Эле в самое ухо. – В кои-то веки удалось сразу с троими приличными мужиками познакомиться, а тут прямо на ходу подметки рвут! Ты, Эльвира, не кривляйся, когда к тебе этот Кирилл придет, улыбайся ему как следует, поняла? Мне же вас надо вытолкать!

На этой ноте первая встреча подруг в больнице закончи-

лась, потому что пришла медсестра и сразу стала гнать гостей вон:

– Вы время видели сколько?! Не понимаете, что больным покой нужен?!

Подруги стали суетливо собираться, тыкать Эле в руки пакеты и говорить в один голос:

– Ты не беспокойся, мы на следующий же день, только узнали, что ты в больнице, – сразу же к тебе! Аленка сразу в энциклопедии зарылась, медика из себя корчила, а я...

– Ой, не слушай ты эту тараторку! Я там в энциклопедии столько всего нашла интересного! Выпишут, дам почитать! А Дина теперь за твоими цветами смотрит! Поливает...

– И вот еще – телефон твой сотовый притащили... С ума сойти, Дичкова, – на кой черт ты купила себе сотик, если он у тебя все время дома?!.

– Ну всего тебе, выздоравливай!..

– А вот еще зарядное устройство, чуть не забыла!..

– А здесь тебе сливки, сметана, тебе сейчас кальций нужен, всякая там зубная паста, щетка, шампунь, полотенце...

– Ну все, пока...

– Ой, а халат-то! Чуть было с собой не утащили! Вот тебе твой халат, красивенький-то тот, вдруг кто на тебя здесь клюнет.

– Да не хмурься ты! Надо же тебе хоть одеться прилично, если у тебя налицо все приметы бомжа!..

– Да не налицо, а на лице! Эля, ты прямо сейчас пере-

оденься!..

– Ну давай, Эленька, выздоравливай, чмок-чмок-чмок, мы побежали!..

И они унеслись, оставив после себя лишь легкий аромат духов.

После их ухода Наденька как-то беспокойно зашевелилась. Эля теперь упрямо перелистывала «Женские секреты» – ей отчего-то казалось, что неведомый посетитель написал записку на страничках журнала.

– Повезло тебе... – донеслось с соседней койки.

– Вот уж точно! – фыркнула Эля. – Могла бы отделаться легким испугом, а так – все ребра в том автобусе положила...

– А я говорю – повезло, – упрямо повторила соседка. – Не успела с парнем познакомиться... да чего там – не успела! Не познакомилась еще, а он тебе уже передачи шлет с бананами! Хороший какой мушкетер. Я бы вот за такого замуж – не глядя!

– Чего уж так-то? – склонила голову Эля. – Зачем не глядя? Наоборот – надо смотреть в оба глаза, когда замуж-то...

Наденька немного помолчала, а потом скорбно пояснила:

– Некогда мне в оба глаза... У меня ведь особенная ситуация – замуж надо выйти в самые короткие сроки. Я ведь здесь как...

И Наденька рассказала, что в город она приехала четыре года назад. До этого жила в хорошем, богатом поселке. Сначала там жизнь была ключом – жители строили себе доброт-

ные дома, имели работу и неплохие заработки, ну и как положено – домашнее хозяйство. А потом сменилась поселковая власть, кто-то у кого-то что-то купил, кто-то продал, в результате – неизвестно, кто стал богаче, но сельчанам стало жить с каждым днем труднее и труднее. В конце концов не спасало даже личное хозяйство. Люди потянулись в город. Естественно, что и Наденька потянулась тоже, причем в первых же рядах. И вроде бы все у нее в городе сложилось славно – устроилась маляром, получила место в общежитии, а потом – встретила с мужчиной своей мечты, прорабом на их же стройке – Аркадием Олеговичем. И так у них все закрутилось, что очнулась Наденька только на пятом месяце беременности. Конечно же, первым делом она побежала делиться счастьем с Аркадием.

– Аркаша! Хватай меня на ручки и тащи в загс! – заверещала она на всю стройку. – У нас намечается мальчик или девочка!!!

Аркаша стал белее известки.

– Чего ты орешь-то, полоумная? – зашипел он на будущую мамашу. – Ребенка спугнешь!

И поволок ее не в загс, а в маленький вагончик, для длительной беседы. После этой беседы выяснилось, что Аркашенька уже десять лет успешно женат, имеет троих деток и тещу с тестем. Жена ему попала мудрая, не злобливая, про все шашни мужа слышит, но предпочитает особенно не прислушиваться. Ну кто из мужиков сейчас не гуляет? Зато каж-

дую копейку в дом, и детей любит, да и куда жена в случае сурового развода сунется с тремя-то детьми? А Аркаша тоже себя разумеет – гулять гуляет, но от семьи – ни-ни, даже думать не смей.

Наденька была просто раздавлена.

– Ты ж говорил, что не женат!

– Да ты сдурела?! – удивился тот. – Как же я такое скажу, если тут меня каждая собака знает! И тебе наши бабы сколько раз говорили! Да и вообще – что ты думаешь-то? Моя ж теща – твоя комендантша в общежитии!

А позже и теща заявила, самолично.

– Ты вот что, девонька, – с одышкой проговорила она. – На моего зятя не зарься. Он хоть и племенной боров, да только я своих внуков сиротить не дам. С головой-то дружить надо было. Теперь, значит, так. Коль хочешь здесь оставаться, от ребятенки избавляйся, тебе и самой он сейчас куда? А коли не избавишься, так я тебя в момент выселю. Я знаю – сейчас Аркашка к тебе на пушечный выстрел не подойдет, а вот на детишек слаб, не удержится – забежит. А мне такая бонба ни к чему – пушай сначала своих вырастит. Так что – думай.

– И что? – не выдержала Эля. – Избавилась?

– Не-а, – безмятежно мотнула головой Наденька. – Мне же уже тридцать с лишним было, когда я Павликом понесла, могла б и не родить больше. Только я родила его у нас, в поселке, специально с отпуском подгадала. А потом со стройки ушла. Стала с Павликом сидеть, а только много ли наси-

дишь, если денег нет. И вот, когда сыночку три года исполнилось, решили мы с мамой, что она с Павлушей сидеть станет, а я опять в город, на заработки отправлюсь. И отправилась. Только теперь я сама себе хозяйка – заняла денег, накупила лифчиков да трусиков на оптовке, а потом с ними на рынок. Ничего, хорошо пошло, потому что я сильно не наглею. Только вот в одном беда – квартиры на эти деньги не купишь, а комнату снимать с ребенком очень дорого. Да и не это главное. Главное – этой осенью Павлик в школу идти должен. Ну и куда он там пойдет в нашем умирающем селе? Его сюда надо, а как ты его определишь, если надо по месту прописки? Вот я думала, думала... Самый идеальный вариант, если мне замуж выйти – и тебе квартира сразу, и тебе отец Павлику, и со школой никаких проблем... Но вот ведь зараза – все свободные мужики как сквозь землю провалились! Или женатые уже, или запойные, или сами без угла!.. Так вот и говорю... Пойдем, ты меня сейчас отведешь на второй этаж, голову помыть, а там я, глядишь, с этим красавцем и встречусь...

Эля с сомнением покачала головой:

– Если парню своему отца хочешь нормального, поменьше на красавцев заглядывайся. Статистика показывает, что самые хорошие отцы как раз из сереньких мышек получают – эти мужчины в детях реализуются.

– Так ведь тут видишь какое дело... – замялась Наденька. – Я ведь не только отца Павлику... я и себе мужа хочу, а

серенькую мышку как-то... Ну ты поведешь меня или нет?!!

Эля тяжело вздохнула – не могла она оставить неизвестного Павлика без начального образования.

– Я тебе сразу говорю... – заявила она Наденьке. – Я с тобой, конечно, сползаю, но тащить тебя не смогу – у меня же ребра, ты забыла? Поэтому, давай бери свои костыли и вперед!

– Я сейчас, сейчас... Ты только рядом иди, а то мне одной неудобно, – засуетилась соседка и вдруг напомнила: – Ты шампунь-то свой возьми, чего мы просто так-то будем по этажам прыгать?

И две пострадавшие барышни направились на второй этаж. Зрелище было удручающее. Чуть впереди шла Эля, в роскошном бирюзовом халате с сизым от удара лицом, а чуть позади пыталась бодро скакать Наденька на двух здоровенных костылях. Получалось у нее неважнецки, зато она направо и налево дарила ослепительные улыбки и даже, кажется, кому-то игриво подмигивала.

– Это куда это направляется такая обворожительная пара – хромой кузнечик и дохлая гусеница? – окликнул их мужской голос, когда они только-только преодолели лестницу.

Прямо перед ними нагло улыбался небритый мужчина в вытянутом трико, с перемотанной шеей. Вероятно, шея была упакована в гипс, потому что повязка была какой-то очень большой и захватывала даже затылок страдальца.

– А вот лиц в скафандрах просьба не беспокоиться, –

огрызнулась Эля и тут же получила толчок в бок от соседки.

Наденька в волнении от маячившего нового знакомства как-то и не вспомнила, что соседка лежит с ней в одной палате как раз по причине перелома ребер, и саданула подружку по самому больному.

– М-м-м... – промычала Эля, ухватившись за бок. И, видимо, даже изменилась в лице, потому что весельчак с перемотанной шеей вдруг подскочил к ней и заботливо подставил плечо:

– Что – плохо?! Держись за меня! Держись, говорю! Куда тебя? На какой этаж?! – испугался он.

– Да никуда меня... отцепись... – пробормотала Эля.

Наденька, узрев такое дело, отшвырнула костыли, плавно опустилась на пол и принялась стонать:

– О-о-ой!!! Молодой человек! Помогите даме добраться на свой этаж! У нас третий этаж, палата триста восьмая!

– Да вы костыли-то возьмите! – посоветовал «молодой человек». – Не могу же я вас сразу двоих тащить!

– А двоих и не надо! – обозлилась Наденька. – Чего вы за нее-то уцепились! Я, я в смертельной опасности!

Их спор прервал мощный крик медсестры:

– Валя!! Слышь, Валя! Ты посмотри, что у нас тут делается! Прямо на самом виду, возле самой лестницы разврат развели! Нет, ты глянь! Этот Донатов одну уже куда-то тащит, а вторая на подходе!.. А ну быстро по палатам!!! Ишь, чего творят! Гормоны у них, что ль, играют?!

– Да как же вам не стыдно! – вскинулся парень с перевязанной шеей. – Вы же видите – девушке плохо стало!

– И у меня нога сломалась! – повысила голос Наденька. – А ну, поднимите-ка меня! Да не надо мне медицины! Пусть этот ваш Донатов старается! А то из-за него столько шума, а толку...

Под это дело Эля потихоньку поползла по лестнице вверх на свой этаж. Ей очень не хотелось принимать участие в больничной сваре.

Она уже улеглась в свою кровать и даже получить целебный укол, когда на пороге возникла Наденька, передвигаясь на костылях, – Донатов отчего-то так и не потащился на третий этаж провожать прелестницу.

– Тебе чего – и в самом деле плохо? – искренне удивилась Наденька.

– Нет, это я веселюсь так! – рыкнула Эля. – Ты чего, совсем, что ли? Знаешь, что у меня ребра переломаны, и туда тычешь!

– А куда мне тыкать?! – вскинулась Наденька. – Главное, я на этого мужика столько охотилась, по всему этажу прыгала, как подбитая кенгуру, и тут наконец-то! – вот она справедливость, он с нами заговорил! Так тебя кто-то за язык потянул! Чуть все не испортила. Вот я и... прости, конечно, это я чисто автоматически...

– Прощу, конечно... – пробубнила Эля. – Только больше я с тобой ни по каким мужикам не ходок. Ну просто чуть со

стыда не сгорела...

Спалось Эле плохо. Отдыхать на сломанных ребрах получалось неважно, малейший поворот отдавался глухой болью, к тому же не давал уснуть свет из коридора, он пробивался через стеклянные двери. И вообще – всю ночь Эля провела без сна. Зато утром ее просто не могли добудиться.

– Дичкова! Поднимаемся! Уколы!!! – прямо в ухо протрубила медсестра, призывно звеня железками.

– Не надо мне уколы... – жалобно попросила Эля, покорно подставляя филейную часть. – А когда меня выпишут?

– Ой, да по мне – так хоть сегодня, – отмахнулась медсестра. – Бобкова! Давайте, открывайте мне ваши тела!

– Мне хотелось бы узнать, а чем меня колоть собираетесь? Это не вредно? – капризничала Наденька. – Вот колют всякую дрянь, нет бы взяли, ботокс в морщинки впрыснули... Скажите, а вы себе не кололи? Вот ужас до чего хочется узнать – это сильно болезненно или можно терпеть?! Я вот читала, что наши артисты...

Эля уже не слушала всю эту великосветскую болтовню – на нее свалился сон, который так упрямо избегал ее ночью.

Она пропустила даже обход врача и проснулась только тогда, когда ее затормошили:

– Дичкова! Вставай, к тебе пришли.

– Кто там? – сонно пробормотала Эля.

– Здра-а-асьте! – фыркнула медсестра. – А то он мне до-

кладывается! Иди, спустись вниз, он там, у главного входа. Сама-то доберешься или сказать, чтобы он сюда поднялся?

– Доберусь.

– Сказать, чтобы поднялся! – подскочила на кровати любопытная Наденька.

– Ну тогда добирайся, – медсестра пристально посмотрела на Элю и вышла.

Эльвира ухватила с тумбочки зеркальце и критически осмотрела свое отражение. Честно говоря, хоть сегодня желтизна стала заметно бледнее, а опухоль почти спала, вид все равно не радовал.

– Ты хоть тональный крем наложи, – посоветовала Наденька. – На вот мой возьми, небось сама-то захватить не догадалась?

– Вообще-то я на рынок ездила, и на больницу совсем не рассчитывала, у меня другие планы были... – огрызнулась Эля, но крем взяла. – А у тебя карандаша для глаз нет?

У запасливой Наденьки нашелся и карандашик. Эля добралась до умывальника, а потом попыталась быстро привести себя в порядок. Получалось плохо, потому что под руку все время нудила соседка:

– Ой, ну прям как на свадьбу собирается... Ну ведь не дождется мужик! Этого упустишь, потом опять на моего Донатова кидаться станешь! Господи! А чего там рисовать, и так красивая! Говорю же, только лицо... А, делай, как знаешь...

Когда Эля спускалась на первый этаж, ей и самой уже ка-

залось, что никто ее уже и не дождался. Да и с чего бы? Не настолько этот... Как же его Динка называла... Не настолько этот поклонник еще в Элю втрескался, чтобы торчать у больничного входа, как верный Ромео. Однако ж, когда она все же добралась до входа, к ней навстречу поднялся довольно приятный мужчина, в длинном черном пальто с ярким пакетом в руках и маленьким красивым букетом.

– Здравствуйте... – смущенно пробормотал мужчина. – Вы – Эля?

– Д-да... – мотнула головой Эля, не зная, о чем еще говорить.

– А я Игорь... Это вам, – проговорил гость и протянул ей букет. Потом спохватился и тут же сунул пакеты. – Это тоже. Я там фрукты купил... еще книжку про любовь. Я не знаю, вы читаете такие или нет, но я слышал, все женщины читают...

Эля улыбнулась. Это наверняка Динка ему сказала, что ее подруга обожает любовные романы, – у себя никакой любви не проглядывается, так хоть про чужую прочитать...

– Я очень сожалею, что так вышло, поверьте... – проговорил Игорь, разглядывая пол. – Я оплачу любое ваше лечение. Если хотите, вас немедленно переведут в другую больницу! Но я справлялся – мне сказали, что здесь замечательные врачи.

У Эли просто глаза на лоб полезли – что такого про нее наговорила Динка, если этот Игорь готов оплатить даже ле-

чение?! Это ж надо, как мужика разобрало! Вот так – один раз увидел – и все! И сразу влюбился на всю жизнь! Только уж больно подозрительно – с чего бы это его так? Эльвира же только что смотрела в зеркало – никакой неземной красавицы там не обнаружила, да и откуда? Она и до аварии-то была просто милой девушкой, но не сногшибательной красоткой, а уж сейчас-то... Не иначе как мужик извращенец или покровитель убогих.

– ...До сих пор себя подлецом чувствую... – продолжал извиняться за свою щедрость посетитель.

– Да вы не беспокойтесь... Чего уж вы сразу и подлецом? И потом... Мне ничего не надо, – снова улыбнулась она. – Вас, наверное, Дина попросила меня навестить? Честное слово, не стоит волноваться!

Мужчина на нее взглянул как-то странно, а потом вдруг понимающе хмыкнул:

– Вы меня с кем-то путаете... – начал он, но Эля его перебила.

– Вот-вот, я то же самое вам хотела сказать – это вы меня с кем-то спутали, да? Я – Эльвира Владимировна Дичкова...

– ...Ехали в прошлую субботу в автобусе номер семнадцать, да? – поддержал ее мужчина. – И стояли возле... возле одного мужчины...

Эля согласно мотала головой:

– Точно, такой противный тип! Вот есть же такие мужики! Всю дорогу ворчал, что я его по морде рыбой луплю. А

сам взял меня на свое сиденье плюхнул, там меня тракторист пьяный и долбанул. Вот гад!

Эля снова вспомнила противного дядьку, который просто силком заставил ее сесть на то злополучное место, а сам, между прочим, вскочил, специально, чтобы сейчас не валяться в больнице!

– Кто гад – тракторист или тот тип? – насторожился влюбленный посетитель.

– Да оба хороши, – отмахнулась Эля, и глаза ее наполнились слезами. – Накинулись на бедную девушку...

– Но позвольте! – заволновался отчего-то гость. – Но ведь тот тип не знал, что автобус тракторист долбанет! И потом... он уворачивался от этого хвоста, уворачивался, а потом... Да ведь он как лучше хотел!

– Вы-то откуда знаете?! – разгорячилась Эля. – Он... он... он теперь сидит где-нибудь пивко потягивает, а я вот здесь, на его месте! Что вы его защищаете?! Вы мне свои фрукты принесли? Мне букет подарили? Так вот и переживайте за меня, а не за того паразита! Сидит сейчас где-то... Да что вы так глаза-то выпучили?

– Да потому что нигде он не сидит! – вскипел уже и странный посетитель. – Я потому что с той аварии себе места найти не могу!!! Так и чувствую себя подлецом, кстати, про подлеца я уже говорил... Потому что силой вас на свое место усадил! Ну что вы на меня так смотрите?! Да!!! Это я и был! Тот паразит! Тот противный тип!.. Ну не противный, конеч-

но, нормальный такой тип, только воспитанный...

Эля наконец поняла! Она так взвилась, что даже забыла про все переломы.

– А-а-ах! Так это были вы-ы-ы-ы?!?! Угробили меня, значит, ребра переломали, а теперь... Да что там меня! Вы всю мою семейную жизнь угробили! Да знаете ли вы, кому я везла эту рыбу?! Я ее своему... своему жениху везла, да! Чтобы нафаршировать! И тогда бы он точно от меня никуда не делся! А теперь – кому я нужна такая вся инвалидная?! А он мне тут – цветочки! Бананчики! Да заберите вы свой сухой паек, эту помощь гуманитарную!!!

Эля с силой швырнула в гостя букетом и быстро, как только могла, поковыляла к себе в палату.

Она даже сама не понимала, что ее так разобидело. Нет, в глубине души какой-то вредный червячок точил: «Что? Понадеялась, что придет новый кавалер, а это просто благодарный, уцелевший пассажир? Хи-хи, а вот так оно бывает». А может, ее обозлило, что этот мужик... как его? Да неважно... Что он выглядел таким цветущим, холеным и ухоженным? А она сейчас вот здесь с желтой физиономией... И даже... чего уж там, и даже какой-то Кирилл! Вот ведь как зовут того таксиста! Даже он не решился ее навестить, а ведь Динка его просила, уж Эля-то подругу знает...

– Стоп! Куда летим? – вдруг преградила ей дорогу чья-то фланелевая грудь.

Эля подняла глаза – перед ней стоял Донатов с перебинто-

ванной шей, широко скалился и колесом выпячивал грудь во фланелевой рубашке.

– Тебя что – клонировали, что ли? – буркнула Эля. – Куда ни выйдешь – везде ты!

– Чего в столовую не ходишь? – не отвечая, спросил Донатов. – Я сегодня специально тебя ждал.

– Ой, – шутливо ухватила за сердце Эля. – Не иначе любовь задавила, а? Ах ты, бедная овечка-а-а! Что же бьется так сердечко-а-а! Это любовь!

– Да нет... Но... – не ожидал такой прыти Донатов. – А чего ты вся такая колючая? У тебя халат такой классный... Как у моей мамы, и пахнет от тебя...

– Как от мамы – молоком? – перекривилась Эля. – Слушай, я на эти больничные романы не ведусь, понял? Пусти, дай пройти...

И она двинулась к своей палате.

– Ну почему молоком-то? – запоздало обиделся ей в спину Донатов. – От тебя духами пахнет...

Наденька торчала возле окна.

– Ну что? Приходил твой-то? – сразу накинулась она на Элю.

– Никто ко мне не приходил, – буркнула Эля. – Это медсестра обозналась.

Однако Наденьку не так-то легко было обмануть.

– И ничего она не обозналась, просто я же говорила – не

дождался он, – расстроилась соседка. – И в самом деле – кто тебя, такую дурочку, ждать будет? Ей вниз бежать надо, а она уселась синяки замазывать! Только сразу предупреждаю – ты на моего Женьку Донатова... Кстати, пока тебя не было, он ко мне приходил! Шампунь принес, представляешь?! Оказывается, вчера, когда я от бессилия с костылей свалилась, я этот самый шампунь уронила...

– Правильно, не свое, не жалко... – буркнула себе под нос Эля, а Наденька токовала дальше.

– И вот он, как истинный джентльмен... И еще, знаешь, покосился так на меня... Ну, Эля! – Наденька капризно дернула здоровой ногой, а потом весьма интенсивно принялась вращать выпученными глазами. – Смотри, говорю, как покосился – вот так! Глазами повел и говорит: «А что это вы, Надежда Петровна, обедать на наш этаж не ходите? У нас обеды всегда вкуснее, чем у вас, потому что у нас этаж мужской, нам мяса больше дают!» И пригласил! А я просто вынуждена была пригласить его после ужина...

– Господи! Неужели к нам на дискотеку? – не удержалась Эля.

Наденька смерила ее высокомерным взглядом и величаво фыркнула:

– Придет же такое в голову! Как я тебе танцевать-то буду?! У меня ж нога сло-ман-ная-я-я-я! – по слогам проговорила Наденька и вдруг оторопела. – А чего – у нас в отделении танцы есть, да? А мне ничего и не сказали! Я его пригласила

к нам после ужина на тур игры в дурака. Он обещал привести для тебя своего соседа, ну, чтобы ты тут снежной бабой не торчала...

Эля только тяжело вздохнула и решила совершенно точно – после ужина она до посинения будет сидеть в холле возле телевизора, но ни на какие туры дураков не пойдет однозначно. Ну и на танцы тоже, естественно, – какому дураку взбредет в голову устраивать скачки в больнице, да еще в хирургическом отделении?

Вечером звонила мама, она должна была на днях вернуться из командировки и про случай с дочерью даже не догадывалась. Пришлось рассказать все, как есть. Потом снова прибегали девчонки и захлеб рассказывали, что Гриша с Романом прелесть до чего потешные, а вот Кирилл, ужас до чего негодяй, потому что после того, как узнал про аварию, которая с Элей стряслась – отчего-то быстро испарился и больше не появлялся. И вообще, у него, оказывается, имеется жена и двое детей!

– Эля! Но ты не расстраивайся! – с пылом успокаивала подругу Динка. – Мы к твоей выписке обязательно еще на такси проедемся и тебе кого-нибудь захомутаем! Главное, мы теперь знаем, где мужики обитают, – в таксопарке их целые стада, прямо вот так и бродят неприкаянные!

Эльвире еле-еле удалось унять деятельную подругу. Зато после их ухода настроение у больной резко изменилось – чего уж она, совсем, что-ли, ни на что не годна, если подруги

ей так старательно пытаются хоть кого-нибудь сосватать?! И этот тоже – Донатов! Даже он решил, что Эльке обязательно нужен утешитель – с другом он придет! Да она, если захочет!.. Да ей же любого увести, как нечего делать! Ха! Они ее еще не знают!

– Надежда! – решительно поднялась Эля. – Где мой шампунь?

Наденька дернула бровками и полезла в свою тумбочку:

– На месте стоит, куда ему деться...

Эля прямо в раковине вымыла голову – не потащится же она в душевую вся бинтами замотанная! Расчесала мокрые волосы и принялась их сушить перед окном.

– Ты решила сбежать? – понизила голос Наденька. – Я давно наблюдаю – тебе уже пора на выписку. Мне, конечно, жалко, но...

– Нет, Надежда! Я собираюсь в столовую! – торжественно объявила Эля и снова уставилась в зеркало.

И уже в зеркало она увидела, как Наденька, кряхтя и пыхтя, тоже продвигается к раковине – уступать соседке в чистоте волос она не собиралась.

На ужин Эля чуть не опоздала – позвонила клиентка и так причитала по поводу аварии, будто Эля лежит не в больнице, а уже в погребальной урне.

– Вы не печальтесь, – пыталась успокоить ее Эля. – Мое отсутствие не сильно отразится на Мишенькином производстве. Тем более что шипящие мы ему уже поставили...

Между тем, заметив, что соседка увлечена беседой, Наденька начала потихоньку продвигаться к двери – до второго (мужского) этажа надо было добраться хотя бы до окончания ужина.

К тому моменту, когда Эля наговорилась, в коридоре шустрой Наденьки уже не оказалось. Ничего не оставалось делать, как идти в столовую одной.

Эля уже имела несчастье ужинать в этой больничной столовой – до сих пор в горле сохранился противный вкус склизкой овсянки. Конечно, хотелось мяса, однако даже за все шашлыки на свете она сейчас не отправилась на второй этаж. Еще чего!

Она прошла в свою столовую, взяла тарелку с рыбой – ви-негрета ей не хватило, последнюю миску увели из-под самого носа, и заняла свободный столик. Рыбу Эля любила. Правда, дома она всегда жарила рыбу до хрустящей корочки, а здешнюю наверняка парили, потому что никакой корочки не наблюдалось. Ну да ничего, Эля все равно ее съест, даже пареную. Она подцепила вилкой солидный кусок, сунула в рот и чуть не поперхнулась – рыба была просто несъедобная. То ли ее готовили по какому-то особенному больничному рецепту – с добавлением хлорки, то ли в наших реках уже и во все экология стала невыносимая, но рыба источала стойкий хлорный аромат. Есть ее просто не было никакой возможности, но и плевать за столом Эле тоже не хотелось. Вон дамочка напротив – с таким интересом ей в рот уставилась...

– Ну наконец-то! – раздался за спиной Эли знакомый голос, и радостный Донатов плюхнулся на свободное место рядом. – А я специально сегодня к вам на этаж поднялся, – сообщил он, не ворочая шеей. – Я так и знал, что ты сегодня здесь будешь ужинать. Слушай! А ты чего – эту вот рыбу ешь? А у нас ее мужики никогда не берут – вонючая, гадость...

Эля сидела с полным ртом и глаза ее медленно наливались слезами – рыба во рту ужас до чего мешала, есть больше не хотелось, зато ужасно хотелось поинтересоваться у этого Донатова – какого черта он сюда приперся, если его там, на втором этаже, поджидает Наденька с костылем?

– А ты чего молчишь? – тем временем участливо склонился к ней Женька Донатов. – Тебе плохо?

Эля мотнула головой и выскочила из-за стола.

Она неслась напрямиком в туалет. Именно там она сможет наконец избавиться от противной вонючей рыбины и со спокойной совестью отправиться в палату.

– Пойдем к дежурному врачу, – сурово продиктовал неугомонный больной Женька Донатов, едва она показалась в дверях туалета. – Надо провериться, отчего это у тебя такое самочувствие.

– Да все у меня нормально, – поморщилась Эля. В ее планы не входили романтические свидания возле туалетов.

– Нет, – упирался кавалер. – У тебя цвет лица какой-то нехороший, желтизной отдает... Ты, конечно, не волнуйся,

но я сильно подозреваю у тебя гепатит.

Элю будто кипятком окатили – мало того что вся в бинтах, так еще и гепатит!

– Ты, Женя... Ты знаешь... Ты вот на меня панику не наводи! – судорожно заговорила Эля. – У меня с лицом все нормально, это оно после аварии желтое. Мы в автобусе ехали, а в нас на всей скорости тракторист врезался, и мы на скорости ехали, вот он прямо в меня и угодил...

– Так он тебя бил, что ли, тракторист-то, монтировкой? – нахмурился Женька.

– Ну куда меня бить-то еще! Не бил он никакой монтировкой!

– А чем тогда? У тебя лицо-то... прямо как после гепатита. Это он тебя кулаком приложил, тракторист-то?

– Да не кулаком! Это он меня трактором! – не выдержала Эля и поспешила к себе в палату.

– С ума сойти... – пролепетал ей в след Донатов, на секунду задумался и куда-то рванул.

Наденька заявила в палату злая и голодная.

– А ты чего со мной на ужин не ходила? – спросила она Элю, подозрительно щуря глаза.

– Так разве за тобой угонишься... – фыркнула та. – Я только вышла, а тебя уже и след простыл. Я не стала догонять...

– Ну и правильно... – соседка расстроено уселась на кровать, пристроив рядом костыли. – И ничего у них там в сто-

ловой нет удивительного. И никакого мяса тоже нет, его мужики сразу разобрали, мне один винегрет остался. Только зря по лестницам таскалась...

Наденька немного помолчала, потом добавила:

– И Донатов не пришел...

– Так он у нас ужинал, – сдуру ляпнула Эля.

С соседкой стало твориться что-то невероятное. Глаза ее мгновенно превратились в узкие гневные щелочки, губы вытянулись в одну ниточку, а грудь стала подниматься высоко и шумно.

– Поня-я-ятно... – протянула она. – Это ты специально от меня отвязалась, чтобы моего Женьку охомутать, да? Специально, чтобы я тебе конкуренцию не составила, да? Признавайся давай – ты с ним за одним столом сидела?!

Как уже надоели Эле все эти бабские обиды!

Она ласково улыбнулась и заворковала:

– Наденька, он и в самом деле сел рядом со мной. Но исключительно затем, чтобы поинтересоваться – куда это ты провалилась со всеми своими костылями? Так прямо хотел тебя увидеть, но он ведь по старинке воспитан – все желал девушку сам завоевать, а эта девушка поковыляла сама к нему на ужин. Он был сильно огорчен и безутешен.

Наденька растерянно моргала покрашенными глазками и готовилась зареветь от обиды: вот ведь оно, счастье, было – в соседней столовой, а она... Оставалась только одна надежда – сегодня Донатов должен был явиться вечером играть в

карты.

Но тот упрямо не появлялся, зато к дамам пришла медсестра делать уколы на ночь.

– Вколите сначала Эльвире, – быстренько проговорила Надя – она до ужаса боялась шприцов. – Я и вообще могу уже без вакцинации обходиться.

Молчаливая медсестра равнодушно вколола лекарство Эле, а потом так же равнодушно, будто машина, приблизилась к Наденьке.

– Ой, не надо меня колоть, а? Я вот потом после ваших уколов на этот бок вообще лечь не могу...

– Да я не в бок поставлю... – отозвалась медичка.

– Вот туда и не надо! – испуганно завопила больная. – Ну что вы лезете! Прямо какая бесстыжесть! Ну... А-а-а-а!!!

– А чего вы тут орете так? К вам можно? – просунулась в двери долгожданная голова с забинтованной шеей.

Наденька мигом расплылась в улыбке и, забыв про оголенный тыл, гостеприимно заверещала:

– Женечка! Проходите, проходите, мы сейчас скоренько... Ой! То есть, куда вы претесь-то?! Мне же тут укол в за... В пикантное место... Да чего вы там телитесь-то, товарищ медсестра?! Вкалывайте уже, на что вы там загляделись?!!

Медсестра с силой прилепила ватку на потревоженное место и так же равнодушно выплыла из палаты.

– Ну где он? – засуетилась Наденька. – Где Женька-то?

Сбежал, что ли? Вот принес же черт эту медсестру!

Женька никуда не сбежал. Он торжественно вошел в палату и сразу же направился к кровати Эли.

– Ну что? Я все узнал, как ты и просила... – таинственно заиграл он глазками. – С тебя бутылка коньячка. Ну не бойся, можно маленькую такую бутылочку, чтобы только нам двоим хватило, я ж не сильно пью.

Наденька со своей кровати все, конечно, видела, однако не все слышала и уж почти ничего не понимала.

– Нет, подождите, а почему только вам двоим? Я, между прочим, тоже еще не умерла! А о чем вы там договариваетесь? Эля! Да расскажи же мне, о чем ты там Женьку просишь?! Прямо никакого покою нет!

Она кряхтя поднялась со своей кровати и тоже плюхнулась на постель Эльвиры. А та и сама ничего не могла понять – ведь ни о чем она Женьку не просила, она хорошо помнит.

– Не надо благодарно лить слезы... – позволил исполненный гордостью Женька. – Я просто взял, позвонил своим друзьям, и они пришлют мне адвоката. Ну, не мне, конечно, а тебе, Эля. Это чтобы ты подала в суд на того тракториста, который на тебя трактором наехал, да еще и монтировкой избил.

– Да ты что?! – округлила глаза Эля. – Какой адвокат?! Ничего я в суд подавать не буду! И потом – он меня и не бил, я же говорила, а просто трактором наехал!

– Ну и что! – тут же влезла Наденька. – А нужно сказать,

что еще и избил, правда же, Женя? Тогда тому трактористу еще больше припаяют! Правда же, Женя, я верно говорю? А еще можно сказать, что он тебя, Элочка, изнасиловал, чтобы уж точно не открутился.

После этих Наденькиных слов лицо у Женьки растерянно вытянулось, он испуганно стрельнул на Эльку глазами и еле слышно пролепетал:

– С ума сойти... А с первого раза и не подумаешь...

А потом как-то быстро распрощался и удалился восвояси, ничего не объяснив.

– Ничего, – довольно успокаивала Элю соседка. – Теперь ты можешь спать спокойно. Уж если Женька за кого возьмет-ся, так до самого конца и не отпустит, пока все не сделает!

– Ты-то откуда знаешь? Можно подумать, он за тебя брался... – раздраженно фыркала Эльвира – ей совершенно не хотелось никаких адвокатов, а уж тем более судебных тяжб.

– А тут и не надо знать... – сладко потянулась Наденька. – Таких мужиков, их же сразу видно. Я уж в этом деле прямо тебе рентген: только взгляну – и сразу диагноз...

Перед обедом следующего дня в палату к женщинам снова заглянула медсестра и бросила:

– Дичкова, к тебе муж.

– Да никакой не муж это! – взвилась Эля и демонстративно улеглась в постель, укрывшись до самого подбородка.

Такого отношения к мужчинам соседка Наденька просто

категорически не могла терпеть. Тем более в пострадавшем лице Эли явно усматривалось коварное лицо конкурентки.

– Ты чего это развалилась?! Иди давай к мужу! – окликнула она подругу со своей кровати.

– Никакой это не муж! – огрызнулась Эля.

– Не спорь! Медсестра сказала – муж, значит, муж и есть! Она же не дурочка какая-то! Раз здесь работает, наверняка с высшим образованием. Знает, что говорит! Иди давай!!

И все же Эля решила проявить характер – взбрыкнув ногами, насколько позволили ей покореженные ребра, она отвернулась к стене и стала ожидать долгих, настоятельных уговоров. В конце концов, не зверь же она какой-то, придется сдаться. Однако у Наденьки запас уговоров иссяк, да и Элиного характера хватило ненадолго. Уже через пять минут, когда она поняла, что больше никто ее уговаривать не собирается, а этот негодяй из автобуса, чего доброго, может и вообще удалиться, так и не получив от нее очередной порции презрения, она быстро скинула ноги с кровати и отправилась в холл, ворча себе под нос:

– Прямо и не знаю – никакой совести у людей... сам, главное, меня сюда определил, а теперь ходит...

В холле стоял уже знакомый мужчина с дежурным пакетом и букетиком цветов.

– Я не понимаю! – сразу же накинулась на него Эля. – Если вам тут так нравится, зачем надо было силком усаживать меня на то самое место?! Сидели бы себе смиреннько, теперь

бы сами в палате находились.

Мужчина немного нахмурился, но терпеливо сдержал все нападки Эли, достойно склонил голову и снова представился:

– Меня Игорь зовут, если помните. Я хотел узнать – как ваше здоровье?

– И из-за этого вы меня каждый раз выдергиваете из больничной постели? – картинно вознегодовала Эльвира. – Здоровье? Не могу похвастаться!

– А... а ваш жених? Он приходит? – отчего-то вдруг спросил этот самый Игорь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.